

Первый командир первого отечественного атомного надводного военного корабля – тяжелого атомного ракетного крейсера (ТАРКР) проекта 1144 «Киров», контр-адмирал Александр Сергеевич Ковальчук сегодня хорошо известен военным морякам. Однако в советские времена, люди имевшие отношение к новым видам вооружения и техники были в тени завесы секретности, хотя они вписывали яркие страницы в историю Военно-морского флота. В этом году Александру Сергеевичу исполнилось 75 лет.

Он родился 8 апреля 1938 года в Нижнеднепровском районе города Днепропетровска. Отец был редактором местной газеты, мать домохозяйкой, воспитывала сына и дочь. Жили на съемной квартире в частном доме на улице Железнодорожной. С детских лет Александру уже были свойственны целеустремленность, настойчивость и ответственное отношение к делу. В школьные годы он увлекался спортом: футболом, волейболом и греблей. Путешествуя по Днепру на байдарках, у него зародилась мечта, стать военным моряком.

В 1955 году Александр Ковальчук, окончив с золотой медалью среднюю школу №8 в городе Днепропетровск, поступил в Высшее Военно-морское орденов Ленина и Ушакова училище им. М.В.Фрунзе по специальности

КОМАНДИР ПЕРВОПРОХОДЕЦ

- корабельный артиллерист. Старейшее в России военно-морское училище - колыбель отечественного флота, до революции называлось Морским Корпусом. Здесь сохранились дух истории российского флота, его традиции, ритуалы и порядок. Курсант Ковальчук старательно и успешно осваивал навигационные и артиллерийские науки, изучал премудрые корабельные названия, астрономию, устройство корабля, борьбу за живучесть, морскую практику, тактику и историю флота. Постигал воинские уставы, особенности военной и корабельной службы.

Проходя практику на военных кораблях, он понял, что самыми перспективными, активно развивающимися флотами были Северный и Тихоокеанский. В 1959 году по окончании училища он был назначен на Северный флот в 170 бригаду надводных кораблей помощником командира батареи главного калибра эсминца «Московский Комсомолец». В этой должности он в совершенстве овладевает артиллерийским делом и становится одним из лучших специалистов по артиллерии главного калибра на бригаде. С 1961 по 1962 годы служит на эсминце «Находчивый» в должности командира зенитной батареи, где блестяще выполняет все зенитные стрельбы. В 1964 году Ковальчук вновь возвращается на свой первый корабль эсминца «Московский Комсомолец» командиром БЧ-2, где становится самым опытным артиллеристом бригады. Командование соединения привлекало его для подготовки артиллерийских расчетов, назначенных для состязательных стрельб, все они были выполнены успешно.

Командир 170 бригады капитан 1 ранга Е.И.Волобуев, артиллерист по образованию, обратил внимание на молодого офицера, его высокую профессиональную подготовку и отличное исполнение обязанности вахтенного офицера на ходу.

Однажды кораблю была поставлена задача, выйти в море к Новой Земле с Главнокомандующим Военно-морским флотом, адмиралом флота Советского Союза

Сергеем Георгиевичем Горшковым. Поход был сложным и ответственным. Присутствие главкома с московской «свитой» всегда вызывало напряжение в экипаже. Моряки хорошо знали жесткую, принципиальную требовательность С.Г.Горшкова к боевой готовности, профессиональной подготовке и порядку на кораблях. Вахтенный офицер А.С.Ковальчук, отстояв на мостике ходовую вахту, сменился и убыл отдыхать. Через двадцать минут его разбудил рассыльный и вызвал на ходовой мостик. Выяснилось, что главком отстранил от вахты вновь заступившего вахтенного офицера за незнание навигационной обстановки. Пришлось, хорошо подготовленному Александру Сергеевичу спасти честь корабля и вновь заступить на ночную вахту.

Около 2-х часов ночи Ковальчук услышал тихие шаркающие шаги - главком поднялся на ходовой мостик. Четко и уверенно он доложил ему координаты, курс, скорость корабля и обстановку по маршруту следования. С.Г.Горшков задал несколько контрольных вопросов по району плавания и местным ориентирам. Докладом главком был удовлетворен. Корабль посетил Новую Землю, бухту Маточкин Шар, успешно выполнив поход, а главком запомнил старательного вахтенного офицера.

После похода комбриг Е.И.Волобуев порекомендовал Ковальчуку продолжить дальнейшую службу по командной линии. На эсминце «Бывалый» была специально открыта должность помощника командира корабля. На нее он был назначен в конце 1966 года и через год стал старшим помощником командира. Александру Сергеевичу повезло, командиром эсминца был капитан 2 ранга В.Г.Сахаров, прекрасный организатор и опытный моряк. Ковальчук научился у него нестандартным приемам управления экипажем - с минимальными затратами времени и сил, добиваться высоких результатов в организации корабельной службы и боевой подготовке.

Закончив в 1970 году командный курс высших офицерских классов, он получает назначение старшим помощником командира на большой противолодочный корабль проекта 1134-А «Адмирал Макаров», который строился на заводе им.Жданова в Ленинграде. С 1970 по 1973 год Александр Сергеевич осваивает совершенно новый тип корабля и новое оружие. В 1973 году его назначают командиром ракетного крейсера «Адмирал Зозуля», находившимся в ремонте на заводе поселка Роста. Тяжелые заботы легли на плечи начинающего командира. Завод не отличался качеством ремонта, однако Ковальчук сумел организовать и поднять экипаж на восстановление корабля и проделал титаническую работу, чтобы подготовить его к плаванию в жестких условиях Севера. Через полгода экипаж доверял своему командиру безоговорочно.

Опытный моряк, неутомимый труженик, заряжал своих подчиненных и сослуживцев любовью к профессии, уважением к традициям флота, стремлением к безукоризненному порядку на корабле.

На крейсере «Адмирал Зозуля» у Александра Сергеевича наметились два направления в работе, которых он придерживался всю службу. Первое - детальное изучение особенностей и возможностей каждого подчиненного, индивидуальный подход к их воспитанию и обучению. Второе - глубокое освоение корабля, оружия и технических средств. Познавая корабль, обучая людей, энергично и неутомимо организуя труд подчиненных, он закладывал основу будущих успехов корабля в море.

В 1975 году с 1 июня по 1 декабря отряд кораблей в составе крейсера «Адмирал Зозуля», больших противолодочных кораблей «Адмирал Исаков» и «Огневой» под командованием начальника штаба 7-й ОПЭСК капитана 1 ранга П.П.Гусева провел боевую службу в Средиземном море и Центральной Атлантике. В длительном океанском плавании экипаж корабля успешно справился с задачами боевой службы. По итогам 1976 года РКР «Адмирал Зозуля» получил приз командующего Северного флота как лучший корабль по ракетной подготовке.

Ракетный крейсер «Адмирал Зозуля»

В том же году корабль в составе бригады больших противолодочных кораблей «Маршал Тимошенко» и «Смышленный» завоевал приз главкома ВМФ по противо-воздушной обороне. Экипаж, ведомый своим командиром, поднимался к вершинам боевого мастерства, получал признание и высокую оценку командования. Флотские коммунисты избрали капитана 2 ранга Александра Сергеевича Ковальчука делегатом XXV съезда КПСС.

Он вспоминает: «На XXV съезде партии командующий Северным флотом адмирал флота Г.М.Егоров представил меня главкому, который в беседе вспомнил о совместном походе в Маточкин шар и к Новой Земле. Офицеры, которым приходилось встречаться с главным командующим, знают его феноменальную память на лица, события и фамилии. Главком Сергей Георгиевич Горшков помнил меня еще вахтенным офицером.»

1977 году Александра Сергеевича вызвали на Военный совет Северного флота для рассмотрения на должность начальника штаба бригады ракетных кораблей. Открывалась хорошая перспектива. Однако Командующий флотом Г.М.Егоров объявил, что главком хочет видеть А.С.Ковальчука командиром головного тяжелого атомного ракетного крейсера «Киров». Александр Сергеевич дал согласие на это назначение, понимая важность возлагаемой на него задачи государственного масштаба и, ставя интересы флота выше интересов продвижения по служебной лестнице. Ему выпала честь быть первым командиром нового типа надводного военного корабля с атомной энергетической установкой. Ни на отечественном флоте, ни за рубежом не было равного по мощности вооружения и мореходным качествам корабля. Этот уникальный ракетный крейсер не имел ограничений в дальности и продолжительности плавания. Сроки пребывания в море могли быть ограничены лишь выносливостью экипажа и наличием запасов продовольствия. При выборе кандидатуры командира ТАРКР, были учтены личные качества Ковальчука: трудолюбие, усердие, преданность профессии и опыт предыдущей службы.

Формирование экипажа началось в октябре 1976 года. Александр Сергеевич вспоминает: «Через месяц я попрощался с РКР «Зозуля» и направился в Управление кадров формировать экипаж. У меня уже был опыт этой работы при строительстве БПК «Адмирал Макаров». Главком лично интересовался ходом строительства и формированием экипажа крейсера. В Североморске он заслушал мой доклад и обратил внимание на то, что 80% командиров групп и инженеров составляют выпускники училищ. Как скажется это на боевой готовности крейсера и решении задач боевой службы и дальних плаваний? Я доложил, что на этот корабль целесообразно назначать лейтенантов - выпускников училищ, не обремененных семьями. Аналогов оружия и техники, которые были на «Кирове» ни на одном корабле флота нет, поэтому мы будем изучать их на заводах изготовителей и на корабле, пообещал, что молодых офицеров подготовлю и введу в строй».

«Ну-ну. Вы лично отвечаете передо мной за боеготовность этого уникального корабля», - согласился главком. Молодые офицеры строящегося крейсера старательно учились в море на плавающих кораблях эскадры у опытных профессионалов, постигая традиции и основы корабельной службы. За период подготовки на флоте 90% офицеров получили допуск к самостоятельному управлению подразделениями и несению дежурно-вахтенной службы.

Крейсер строила вся страна, свыше шестисот различных предприятий поставляли новейшее оружие и боевую технику. Лучшие конструкторы воплотили многолетний опыт в создании корабля, аналогов которому в мире не было. Его закладка состоялась 27 марта 1974 года на Балтийском судостроительном заводе в Ленинграде. Это мероприятие проходило скрытно. Крейсер закладывали на удаленном от Невы в глубине завода элинге, там, где много лет назад строили легендарный артиллерийский краснознаменный крейсер «Киров» проекта 26. В присутствии небольшой группы руководителей министерства на стапеле соединили две секции и заложили в киль серебряную табличку с заводским номером заказа.

Юбиляр

Тогда еще никто не знал, какое имя будет носить новый корабль. Началось строительство корпуса.

Впервые меня представили строителям Балтийского завода 27 декабря 1977 при спуске корабля на воду. Стапель находился в глубине завода, не был виден со стороны Невы и города. Корпус был надежно закрыт от посторонних глаз. На церемонию пригласили меня, замполита капитана 3 ранга Валентина Попова и командира БЧ-5 капитана 3 ранга Н.И.Шпилова. Все были в гражданской форме одежды. После спуска директор завода Шершнев повел нас по цехам знакомить с заводчанами, конструкторами, технологами, рабочими и инженерами. С этими людьми мы в тесном сотрудничестве осуществляли создание уникального крейсера. Невестой корабля, которая по традиции разбила бутылку шампанского о корпус при его спуске на воду, была лучшая работница, скромная труженица. Ее выбрал профсоюз, партком и назначил коллектив завода. Фотография невесты и осколки бутылки хранятся в каюте командира корабля. На церемонии спуска было многолюдно, на набережную высыпали тысячи заводчан. Названия у крейсера еще не было - информация о нем была засекречена, но многие знали, что строится головной тяжелый атомный ракетный крейсер.

Экипаж первоначально состоял из 109 офицеров, 112 мичманов, 588 матросов и старшин - всего 809 человек, в дальнейшем численность была увеличена до 830 человек. Комиссия отбирала лучших моряков с кораблей 7-й эскадры. В Ленинград доставили экипаж двумя эшелонами. Я сопровождал каждый эшелон. Завод и ленинградская военно-морская база сделали нам хороший подарок. Рядом с ленинградским портом располагалась старая женская тюрьма, которую переоборудовали в просторный экипаж для нашего корабля. Моряки навели порядок в помещениях, был составлен подробный план занятий с матросами мичманами и офицерами. Незаметно для окружающих по переулкам через запасные ворота завода мы проходили на борт корабля. Как командир я проводил занятия с командирами боевых частей и дивизионов.

Корабль изучали по отсекам, пролезая снизу доверху все помещения. Каждый заведующий помещением докладывал где расположено оборудование и техника, за которое он отвечает, их назначение и правила использования, какие и где проходят магистрали, клапана, переключатели. Иногда по ходу изучения и строительства мы дорабатывали и изменяли вместе со строителями и конструкторами, компоновку оборудования на боевых постах и командных пунктах для их удобной и рациональной эксплуатации. Досконально изучая корабль и технику, одновременно составляли боевую документацию и инструкции по эксплуатации. На борт крейсера экипаж заселился в субботу 29 марта 1980 года.

Накануне, согласно отработанному расписанию, мы укомплектовали каюты и кубрики постельными принадлежностями и всем необходимым для проживания. Завезли продовольствие, вещевое и шкиперское имущество, ввели в строй пекарню, камбуз и кают компанию, приготовили показательный обед. Выставили дежурно-вахтенную службу. Крейсер обрел свою жизнь, которую вдохнул в него экипаж. За выходные дни произвели большую приборку, вымыли все помещения, надраили медь, разложили имущество и оборудование по своим местам. Зазвучали звонки, по корабельной трансляции слышались команды, сигналы горниста и корабельные склянки. Началось гармоничное методическое слияние труда и интеллекта экипажа с оружием и техникой. В понедельник заводчане прибыли на борт и поразились изменениям, которые произошли на крейсере. Нес-

колько лет именовавшийся «заводским заказом №...» он - ожил, как боевая военно-морская единица. В конце апреля-начале мая были введены в действие корабельные атомные реакторы.

15 мая 1980 года крейсер был готов к переходу в сухой кронштадтский док. Всего за полтора месяца, благодаря усилиям командира и офицеров, мичманов, старшин и матросов удалось отработать повседневную и ходовую организации, расписания и действия по тревогам. 27 мая буксиры отвели корабль от стенки завода в Морской канал и крейсер впервые своим ходом направился на Красногорский рейд. Правительственная комиссия во главе с заместителем главкома ВМФ адмиралом Г.А.Бондаренко прибыла на борт и начались комплексные государственные испытания.

В течение месяца были выполнены десятки артиллерийских и торпедных стрельб, отработаны боевые упражнения ракетными комплексами. 24 сентября на вертолете МИ-6 на борт находящегося в море крейсера прибыл главком С.Г.Горшков. Заслушав доклад председателя комиссии, он осмотрел корабль, побеседовал

Тяжелый артиллерийский крейсер «Киров»

с офицерами, мичманами, старшинами и матросами. Затем утвердил план перехода корабля на Северный флот. 27 сентября 1980 года в 4 часа 30 минут тяжелый атомный ракетный крейсер «Киров» начал движение на Северный флот.

Переход проходил под пристальным наблюдением самолетов и кораблей НАТО. Пятого октября 1980 года корабль отшвартовался к причалу №7 бухты Ваенга - главной базе Северного флота. Только здесь было дано разрешение установить на нем закладные бронзовые доски с названием, которые хранились в ящиках до особого распоряжения. Шестого октября на борт «Кирова» прибыл главком и утвердил план испытаний ударного и противолодочного оружия в Белом море.

Первого апреля 1981 года испытания и доработки были закончены, крейсер начал готовиться к выходу в море. Командующий Северным флотом адмирал В.Н.Чернавин 12 апреля 1981 года от имени главкома ВМФ вручил кораблю Краснознаменный военно-морской флаг и орден «Красного Знамени», унаследованный от легендарного крейсера «Киров». Все его исторические экспонаты и документы времен Великой Отечественной войны были переданы в музей нашего корабля. Наш экипаж воспитывался на героическом прошлом и военных боевых заслугах предшественников артиллерийского крейсера «Киров». Каждый день лучшие специалисты корабля торжественно поднимали на флагштоке Краснознаменный военно-морской флаг. Мы были преемниками боевых традиций и гордились этим.

Войдя в состав сил постоянной готовности, корабль участвовал во всех учениях флота. В декабре 1983 года «Киров» выполнял задачи боевой службы в Северо - Западной Атлантике и Средиземном море. Его появление в Мировом океане вызвало огромный интерес у командования НАТО. Авианосцы и линкор типа «Айова» держались на удалении более 500-600 км от «Кирова» (не сближаясь на дальность поражения главным ракетным комплексом ТАРКР). Линкор прекратил обстрел ливанских городов и вынужден был отойти в островную зону средиземноморья. В 1984 году за мужество и воинскую доблесть экипаж ТАРКР «Киров» был награжден вымпелом министра обороны. В апреле 1989 года на максимальной скорости он прибыл в район катастрофы АПЛ «Комсомолец» снял с борта и доставил в Североморск 27 спасшихся моряков - подводников. С декабря 1989 года по февраль 1990 года выполнял задачи боевой службы в Средиземном море.

После восьмилетнего командования атомным крейсером «Киров» в 1984 году Александр Сергеевич был назначен командиром 120-й бригады ракетных кораблей и получил воинское звание контр-адмирал. В 1986 году он возглавлял отряд кораблей Северного флота, выполнявших задачи боевой службы в Средиземном море. В апреле 1986 года во время ливийского конфликта, когда авиация США бомбила ливийские города он получил приказание главного штаба войти в столицу Ливии порт Триполи. Александр Сергеевич подготовил ракетный крейсер «Вице-адмирал Дрозд» и по сложному речному фарватеру в полной боевой готовности к отражению ударов авиации вошел в Триполи. Обстановка была напряженной. Присутствие мощного ракетного корабля вынудило американцев прекратить бомбардировку и обстрел столицы Ливии. Местные власти и население города были благодарны нашим военным морякам.

В 1988 году контр-адмирал А.С.Ковальчук назначается начальником Высшего Военно-морского Краснознаменного училища имени М.В. Фрунзе, в стенах которого курсантом получил профессиональные знания корабельного офицера, лейтенантские погоны и кортик. Шесть труднейших лет возглавлял, совершенствовал и сохранял от разрушения в годы лихой перестройки святыню - колыбель отечественного флота, альма-матер российских моряков. Со свойственной ему любовью к военно-морской профессии, скрупулезностью и трудолюбием он

воспитывал и готовил для флота будущих лейтенантов. В то время, когда обесценились деньги, офицеры и преподаватели училища не получали зарплату по несколько месяцев, продовольственные магазины были пусты, авторитет военнослужащих в стране упал, Александру Сергеевичу удалось сохранить учебное заведение, как кузницу кадров флота.

Мне посчастливилось встречаться с Александром Сергеевичем по службе на Северном флоте и в Санкт-Петербурге. Это незаурядный, преданный профессии и Родине неутомимый и очень ответственный труженик. Скромный и надежный человек чести и долга. Лучшие годы жизни он посвятил корабельной службе, постигая ее особенности у опытных предшественников. Многие годы общения с командиром легендарного артиллерийского крейсера «Киров» (1941-1945гг.) контр-адмиралом Сергеем Дмитриевичем Солоухиным дали возможность Александру Сергеевичу воспитывать подчиненных на хороших реальных боевых традициях.

Сейчас он возглавляет совет ветеранов крейсера «Киров». Ежегодно в конце апреля моряки-ветераны встречаются с курсантами военноморских училищ и школьниками на Мемориальном Пискаревском кладбище, чтобы отдать дань глубочайшего уважения и почтить память павших моряков-кировцев в годы Великой Отечественной Войны.

Командуя первым атомным крейсером в течение восьми лет А.С.Ковальчук создал методику его освоения, отработал организацию управления им в повседневной жизни в море и в бою, заложил фундаментальные основы корабельной организации и глубокие традиции так, что их хватило на всю последующую службу крейсера в составе ВМФ. Добился того, что он стал лучшим на флоте, образцом для подражания, школой воспитания и подготовки экипажей последующих атомных ракетных крейсеров. Этот поистине подвиг командира «Кирова» был вознагражден только адмиральским званием в должности командира бригады ракетных кораблей. Была попытка командования флота присвоить первому командиру звание героя Советского Союза. Александр Сергеевич вспоминает:

- Командующий Северным флотом адмирал Михайловский объяснял мне, что Военный совет флота утвердил меня к награждению звездой героя Советского Союза. Командир эскадры вице-адмирал В.А.Колмагоров позвонил в Ленинград и попросил меня срочно выс-

лать фото в парадной форме. Я был на сборах в Академии ВМФ и парадной формы с собой не имел. У сослуживца Вениамина Саможенова, благо мы одной комплекции, взял парадную форму, сфотографировался и передал фото на флот. Но награждение не состоялось. За освоение новой техники и ввод ТАРКР «Киров» в боевой состав флота, из 810 человек экипажа к наградам были представлены только 92 моряка: командира БЧ-5 Н.Шипилова и замполита В.Попова к ордену Ленина. Старшего помощника М.Тельнова, командира БЧ-7 И.Сгибнева и командира БЧ-2 В.Храмцова к ордену «Боевого Красного Знамя» и так далее. Новейший корабль ввели в боевой строй в рекордно короткие сроки, без аварий и происшествий. Наш флот получил прекрасно отработанный крейсер, но, к сожалению, экипаж получил только 34 награды - в основном Знаки Почета. Выше ордена «Красной звезды» наград не дали. Вручение провели только в 1985 году как-то обыденно, не торжественно. Я даже не знал когда и как их вручали экипажу, находился в отпуске. Меня не поставили в известность.

Государственную премию мне вручили за внедрение предложений по усовершенствованию корабля во время его постройки вместе с другими разработчиками и строителями. Расположение всех приборов и средств на ГКП, ходовом мостике и ЗКП мне пришлось перепланировать и скомпоновать так, чтобы рационально и удобно было управлять кораблем в море и в бою. Добился установки дополнительных средств корабельной связи и навигационной РЛС для повышения надежности управления и безопасности плавания крейсера. Была в душе неудовлетворенность из-за того, что самоотверженный труд экипажа не получил достойных наград. Главной наградой стало то, что ТАРКР «Киров» являлся передовым кораблем флота, а также высокая оценка сослуживцев.

Александр Сергеевич Ковальчук по характеру максималист и успокаивался только добившись самых лучших результатов. Самоотдача в службе, любовь и внимание к людям - это качество, которое невозможно в нем переоценить. Сила его личности заставляла весь экипаж относиться к нему не только с уважением, но и с почтением. Во многих каютах офицеров корабля была фотография командира. В экипаже его ласково звали «директором крейсера».

Юбиляр

К его семидесятилетию в апреле 2008 года в газете «Корабельная сторона» в Северодвинске, заместитель главного редактора Олег Химанч поместил большую статью, высоко оценив работу первого командира «Кирова». Такая публикация должна была быть в центральной прессе Министерства обороны, но этого не произошло. Руководство Вооруженных сил не вспомнило о своем герое. В адрес Ковальчука поступило огромное количество писем с поздравлениями от офицеров, мичманов и матросов, служивших под его началом. О масштабе его личности и человеческих качествах можно судить по тому, что писали ему матросы и старшины, которых в повседневной и боевой службе отделяла от командира огромная дистанция. Они видели его только на корабельных построениях, во время смотров корабля, слышали его голос по корабельной трансляции ежедневно.

Вот два письма в адрес командира: «Вы для меня остаетесь примером служения своему делу и долгу!»

С глубоким уважением матрос БЧ-7, крейсер «Киров», Николай Маслобоев.

«Вы научили нас быть мастерами и высокими специалистами своего дела! Под вашим началом наш корабль, стоявший у стенки Балтийского завода, из гадкого утенка превращался в мощную боевую единицу советского Военно-морского флота! И вместе с кораблем становились настоящими мужчинами мы, молодые ребята. Нам довелось стать участниками истории своей страны, внося свой труд в ходовые испытания нашего крейсера, его первые боевые стрельбы, ввода его в строй ВМФ, ощутить незабываемую гордость за своего любимого командира, поднявшего на флагштоке военно-морской флаг. Такое никогда не забудется! Александр Сергеевич, дорогой наш командир! Низкий вам поклон! Будьте счастливы! С глубочайшей признательностью, старшина 2-й статьи, командир отделения дивизиона живучести БЧ-5, Юрий Шатилов.

Счастливые 1978-1981 годы прекрасной службы.»

Это ли не высшая оценка его заслуг? Это пишут рядовые матросы. По отзывам многих сослуживцев, его команды и уверенный голос по боевой трансляции во время ракетных и артиллерийских стрельб вызывали небывалый внутренний подъем.

Как многие военные моряки Александр Сергеевич переживает плачевное состояние отечественного флота и печальную участь детища, которому отдал много сил и часть своей жизни. Вместе с ветеранами флота он много лет добивается выделения государством необходимых средств для завершения ремонта и ввода в боевой строй флота ТАРКР «Киров», в перестроенный период переименованный в ТАРКР «Адмирал Ушаков». Добивается справедливого сохранения боевых страниц истории нашего флота.

Александр Сергеевич вспоминает:

- Корабль наш назвали в честь легендарного краснознаменного артиллерийского крейсера «Киров» проекта 26, который в 1943 году за боевые заслуги при выводе сил Балтийского флота из Таллина и при защите блокадного Ленинграда был награжден орденом «Красного Знамени». Крейсер огнем корабельной артиллерии подавлял и уничтожал фашистские батареи обстреливавшие город, отражал налеты авиации. Многие моряки-кировцы отдали свои жизни героически сражаясь с фашистами. На их бескозырьках была надпись родного крейсера, подвиг экипажа увековечен в истории страны и на Пискаревском мемориальном кладбище. Экипаж нового ТАРКР «Киров» перенял боевые традиции предшественников и в годы холодной войны героическим ратным трудом отстаивал интересы Родины в

Мировом океане и горячих точках. Это тоже подвиг и страницы истории флота. К сожалению, во время перестройки название нашего крейсера получило политически негативную окраску. Кто-то усмотрел в нем возвеличение революционера коммуниста Сергея Мироновича Кирова. Экипаж крейсера и совет ветеранов обращались к бывшему тогда главкому адмиралу В.Куроедову не переименовывать наш корабль, сохранить боевую историю и преемственность. Но нас не услышали и крейсер переименовали.

В 1990 году корабль поставили в ремонт. В разгар перестройки денег заводу не выделяли. На стапеле стоял новый 4-й корабль этого класса - «Петр Великий» с высокой степенью готовности. Из-за отсутствия средств его строили 12 лет. Только решением президента страны Б.Н.Ельцина удалось достроить этот «всепогодный» уничтожитель авианосцев, который сейчас является флагманом флота. Да, это дорогие, но нужные России корабли. Они показали свои возможности и военно-политическую силу. Ветераны флота, обращались в Государственную думу и к правительству с просьбой восстановить наш крейсер «Киров», переименованный в «Ушаков» потому что такие корабли должны жить не менее 45-50 лет. Они нашему флоту нужны более, чем французские тихоходные и маломощные «Мистрали». Головной крейсер отслужил только 11 лет и уже 17 лет находится в отстое. Такие корабли мы должны сохранять. Наш корабль только присутствием в районах политической напряженности являлся мощным сдерживающим фактором. Без таких кораблей Россия не сможет отстаивать свои интересы в Мировом океане. А средств на его ремонт потребуется меньше, чем на закупку и достройку иностранных кораблей.

Сейчас ТАРКР «Ушаков» стоит в заводе - (экипаж 48 человек) и ждет своей участи. Нам сообщали, что у государства пока нет денег. Мы создали фонд народных средств для восстановления крейсера, его возглавлял депутат госдумы Лопатин. Участвовал в этом деле и главком В.Куроедов. Было собрано несколько миллионов рублей. Но фонд исчез. Как командир я понимаю, что восстановление и содержание кораблей за счет собранных народом средств нереально. Это задача государства. Россия морская держава и должна быть надежно защищена. У нас громадная территория, богатейшие природные ресурсы, богатые огромные шельфы, рыболовные промыслы - их надо охранять и защищать. Когда временно недостает денег - можно поставить корабли на консервацию, сохраняя их до лучших времен».

Александр Сергеевич пользуется большим уважением среди военных моряков, его любят и помнят тысячи воинов, прошедших службу на кораблях и учебу в Военно-морском училище, которыми он командовал. Общественность отметила его заслуги многими наградами. В 2012 году он стал полным кавалером ордена «Во славу российского флота». Александр Сергеевич имеет такую награду, которой уже никогда ни один из нас не будет удостоен, - медаль «За освоение целинных земель!» С мая по декабрь 1960 года он в составе сводного 624 батальона Ленинградской ВМБ поднимал целину.

Военные моряки и сослуживцы благодарны ему за мужество, самоотдачу, трудолюбие и добрые человеческие отношения. Желаем Александру Сергеевичу крепкого здоровья и успехов в патриотическом воспитании молодежи и труде на благо флота.

Александр Кибкало